Теория эволюции Охотника. Глава 106

– Кто это?

– Похоже, что это те ребятки, которые пришли раньше нас.

– Там безопасно?

– Я не знаю! Это сейчас важно?

– Они сзади!

Оттуда, откуда вышли охотники, появились Мука-Мука и Тутулипы.

– Гааа!

– Спасите! – Тутулип схватил одного охотника, а тот ухватил Вон Чонтхака за ногу.

– Блин! Отвали!

– Спасите…

– Черт бы тебя побрал!

– Аааа!

Вон Чонтхак размахнулся своим мечом и отрубил руку охотнику. Такое происходило много у кого. Это была просто безвыходная ситуация. Все пытались выжить как могли, им плевать было на своих союзников, они бросали их прямо в лапы монстров, а сами прыгали в воду.

Плеск!

Охотники проплыли 30 метров на одном дыхании, и затем, тяжело дыша, выбрались на сушу и рухнули без сил. Все были измотаны. Выжило всего 4, из которых я знал двоих. Это были Вон Чонтхак и Сон Хансоль.

– Думаю, что они умеют плавать, или нет? – Соа указала пальцем на озеро. Десятки монстров приближались к нам.

– Какого черта. Всем приготовиться!

Я вытащил свой меч и приготовился к атаке, но по какой-то причине монстры плавали в воде и не выбирались на сушу.

– Какого…?

– Похоже, что это из-за каменной статуи, – сказал Хан Чонсок. Мы не знали настоящей причины, но видимо, они боялись выходить на сушу. И почему они так боялись этой статуи.

– Это забавно, – сказал Эдвард.

– Что здесь забавного?

– Мы тут в ловушке, нам некуда бежать, разве не так?

– У нас нет особых проблем с побегом отсюда.

– Конечно. Это верно.

Он закивал, вспомнив о Свитке Побега. Вон Чонтхак, который лежал на земле, посмотрел на Мука-Мука и Тутулипов и вдруг поднял голову.

– Отсюда не сбежать?

Даже в такой ситуации он слышал только то, что ему было нужно. Хах.

– Не твое дело.

– Какого черта. Ты не чувствуешь, что у нас проблемы? Мы не можем оставаться здесь вечно.

– Команда управления придет, если мы подождем. Кто вообще тебе сказал сюда идти?

– Какого? Думаешь, я здесь, потому что так захотел? – Вон Чонтхак стиснул зубы и посмотрел на Сон Хансоля. Тот устало смотрел под ноги, держа в руках остатки своего снаряжения. От его гордого взгляда не осталось и следа.

– Они обречены. Определенно. Умерло больше 10 человек, а если к этому добавить еще и потерянное снаряжение, вооу… И сколько же это? – услышав эти слова Соа, Вон Чонтхак повернулся и закричал на нее.

– Эта чокнутая сука… Если не хочешь умереть, заткни свой сраный рот!

Бам!

У Вон Чонтхака закружилась голова и он покатился по земле. Соа показала кулак и сказала.

– Он же нам не друг, да?

– Нет, он не друг. Ты отлично справилась.

Если бы она не побила его, это бы сделал я. И все закончилось бы намного хуже. Остальные охотники стояли и дрожали. Они были обеспокоены этим внезапным насилием. У них вообще, по-моему, не было сил даже и шагу сделать. Я призвал Молот Тора и бросил его на землю, и из него полился свет.

Буум!

– Э?

– Ч-что?

– Это было что-то тяжелое?

Тут же враждебность в их глазах исчезла. Возможно, это было по-детски, но я должен был сделать это, иначе бы развязалась драка. И тут ко мне впервые подошел Сон Хансоль, сам.

– Ты…

– А, ты, наконец-то, узнал меня?

– Это ты, тот придурок. Но ты же умер.

– Разве? Пак Чонпе не сказал тебе, что я выжил?

– Как ты думаешь, как давно умер Пак Чонпе?

– Что?

Я не думал, что он пойдет на что-то опасное, ведь у него было много денег.

– Он отправился в Желтое Море, куда-то туда, а обратно вернулся его труп.

– Ну… Это естественное последствие после какого-то поступка.

Мне как-то не было грустно, что он умер. Никогда не знаешь, когда охотник может умереть, и что Желтое Море настолько опасно. Если бы он остался жив, он бы унаследовал бизнес родителей, но он сам вырыл себе могилу.

– Спаси меня.

– Что?

– Если вытащишь меня отсюда, я сделаю все, что пожелаешь. Я отдам тебе все предметы, если хочешь. Блин.. Если хочешь денег, я дам тебе их. Прошу тебя. Оставь меня в живых.

– … Почему я должен это делать? У меня вообще-то много денег.

– Прошу тебя.

– Что это за чушь?

Этот парень все еще не пришел в себя? Я захихикал, но он вдруг взял свой рюкзак и вывернул его. На землю выпало несколько десятков предметов. И это еще не все.

– Все вы, откройте свои рюкзаки!

– Н-но…

– Заткнись и делай, что я говорю!

– Да…

И все охотники начали вываливать содержимое своих рюкзаков на землю. Там было очень много руд и различных предметов. Сон Хансоль медленно опустился передо мной на колени и сказал.

– Я отдам тебе все. Пожалуйста, спаси меня.

Он поклонился. Какого черта. Что вообще происходит? Соа ткнула меня в бок.

– Принимай.

– Что?

Странно. У нее было больше обиды на Сон Хансоля, чем у меня. Я посмотрел на нее. Соа смотрела на парня, но ее выражение лица было безразличным. Она как будто считала в уме, сколько стоят все эти предметы. И совсем скоро, не прошла даже одна минута, она сказала.

– Если мы все это добавим, то общая стоимость будет несколько сотен миллионов. Нет, будет не так много, если учесть, что стоимость предметов упадет, то в итоге будет не так много.

– Ты уверена?

– Нет, но я думаю, что этой компенсации достаточно.

– А извинения?

– Не думаю, что он станет извиняться от чистого сердца. Наверное, это было бы забавное зрелище, но мне не интересно. Поэтому, почему бы извинениям не быть в форме денег.

– Ну, если ты так говоришь.

Вообще, она не была в полном порядке. Она просто не хотела попусту тратить свои нервы на этого парня. Я думаю, что это разумное решение. Хотя, я не знаю всего, о чем она думает. Может, внутри она плачет, а с виду сохраняет спокойствие.

– На что ты смотришь так жалостливо?

– Хм? Разве?

– Если я говорю, что я в порядке, значит, я в порядке. Теперь ты знаешь.

Соа указала на Сон Хансоля и продолжила.

– Мне плевать на такого, как он.

– … Ты невероятный человек.

– В тебе говорит любовь?

– Нет.

– Простите за вмешательство. Но есть кое-что, что ты должен увидеть, – сказал Хан Чонсок. Я посмотрел туда, куда показал Чонсок и увидел алый рубин. Он идеально подходил статуе вместо глаза.

– Это…? – как только драгоценность оказалась у меня в руке, Сон Хансоль сказал.

– Ты хочешь его? Тогда возьми.

– Я возьму все, если не возражаешь, – я отдал камень Эдварду. Тот кивнул и взлетел.

– Что ты пытаешься сделать? – ко мне подошел Вон Чонтхак. Все его лицо было опухшим, жалко было наблюдать за тем, как он избегает Соа. Но у меня перед глазами все еще была та сцена, где он отрезал руку своему союзнику. На моем лице отразилась неприязнь, а он продолжал говорить, ничего не замечая.

– Мы же сможем выбраться отсюда?

– Увидим. Что это? Я вроде знаю, но…

Каменная статуя задрожала, как только драгоценность оказалась в том месте, где должен быть глаз. Эдвард поспешил отлететь от статуи.

– … Не похоже, что мы легко выберемся отсюда.

Как только рубин оказался на нужном месте, вся статуя начала вибрировать и медленно раскалываться. Наконец, она треснула вся.

– Это…? – Хан Чонсок удивился. Статуя не рассыпалась, осыпался лишь каменный слой. То, что было под ним, вдруг зашевелилось и посмотрело на нас. Это было живое существо с человеческим телом и низом как у лошади. Это был кентавр.

[Я Вайрун, Воин Кентавр. Я исполню желание того, кто разбудил и освободил меня]

– Желание?

О чем он вообще говорит?

– Пожалуйста, исполни 3 желания! – закричала Соа, а я не успел даже ничего сказать.

[Я не одобряю]

– Эх, не будь таким узколобым.

– … Это имеет какое-то значение?

– Тогда он не должен был говорить о том, что исполнит желание. Или выдвигать какие-то условия. Если ты не можешь увеличить количество желаний. Разве ты не знаешь, что должен сделать это, если не хочешь, чтобы на тебя подали в суд?

– Не думаю, что найдется адвокат, у которого хватит нервов, чтобы засудить этого парня.

К слову, рост этого парня был 5 метров. Островок имел диаметр 20 метров, которые этот парень мог пройти за несколько шагов. Если нам придется с ним драться, у битвы будет наихудший исход для нас. Мука-Мука и Тутулипы плавали в воде, а этот гигантский кентавр находился в самой середине суши. Нам некуда было бежать. У Свитка Побега же был единственный путь?

Нет, если он сказал, что исполнит желание, то стоило бы поговорить с ним соответствующим образом.

– Что нам нужно сделать, чтобы зачистить это подземелье?

[Это твое желание?]

– Это просто вопрос.

[Я не обязан отвечать]

– Тогда зачисти подземелье. Это мое желание.

[Я не одобряю]

– Ах, я же сказала, его нужно судить, – сказала Соа.

Теперь я был с ней согласен. Он не делает ничего для нас, а еще говорит, что выполнит наше желание. Понятия не имею, почему он такое говорит, если собирается так себя вести.

– Тогда, что ты можешь сделать для нас?

[Я могу убить того, кого ты захочешь]

– Оо, это же жестокий Джинн из лампы.

Мне такое не нужно, у меня нет такого желания.

– Как насчет того, чтобы спросить, как зачистить подземелье? – спросил Хан Чонсок. Похоже, это был лучший выбор.

– Я просто спрошу. Что мы должны сделать, чтобы зачистить подземелье?

[Принесите мне жертву]

– Жертву?

[Верно. Если ты принесешь в жертву свежую человеческую душу, я позволю тебе зачистить это подземелье.]

Это было немного странно. Принести человека в жертву, чтобы зачистить подземелье. Даже если подземелье отличалось от обычных, это было ну слишком странно. И вообще, это какой-то ненормальный способ.

– Я, я принесу жертву! – закричал сзади Сон Хансоль. О чем вообще говорил этот придурок. Вдруг послышался звук, как будто что-то проникало куда-то.

– Агрх… этот чертов…

В грудь Вон Чонтхака вонзился меч.

http://tl.rulate.ru/book/368/438778